

Фантастическая повесть

Демо-версия

Издание пятое: 1N87Y8F66RRF68FE

Parroslab Group © 2023

All Rights Reserved

Невероятно закрученный сюжет фантастической повести Владимира Филиппова переносит нас в далекий мир, который лишь внешне напоминает земную цивилизацию, а на самом деле... Впрочем, главный герой, оказавшийся во «временной петле», вынужден распутывать клубок трудных вопросов, которые были бы не чужды и землянину. Однако, череда похожих событий не только не развязывает загадку, но и ставит новые вопросы, ответы на которые приходится искать не только главному герою, но и самому читателю.

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	29
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	В демо-версии недоступно
Глава 8	В демо-версии недоступно
Глава 9	В демо-версии недоступно
Глава 10	В демо-версии недоступно
Эпилог	В демо-версии недоступно

Твен

Фантастическая повесть

Глава 1

Предательское солнце издевательски улыбается прямо в лицо. Автомобиль заглох, и ни в какую заводиться не хочет. Гвен с остервенением заглянул под капот. Технику он знает в совершенстве, но на этот раз знания бесполезны. Удивительно, как вообще эта развалюха до сих пор умудрялась быть на ходу. Как бы там ни было, но ждать помощи в безлюдной степи не приходится. И теперь на своевременное свидание с начальством нечего и надеяться. Хотя... даже если эта машина была бы на ходу, к назначенному времени просто физически успеть невозможно. В душе Гвен даже рад, что она гикнулась. Оправдания искать не надо, выкручиваться. Впрочем, он и так не стал бы оправдываться. Как говорится, победителей не судят. А пунктуальностью ему и раньше не приходилось страдать. Каждый раз шеф грозился оторвать голову, руки, ноги, и всё, что возможно оторвать было, но дальше угроз дело не доходило. И вообще, в этот момент Гвен плевать хотел на шефа, и всё его окружение.

Действительная причина опоздания полулежит на заднем сиденье, и обворожительно улыбается. Её по-прежнему обволакивает восторгом ночной роскоши, из которого Гвену удалось вырваться ещё в отеле, но, увы, слишком поздно. До назначенного времени остаётся минут двадцать, и только чудом можно было не опоздать. И то, при условии, если бы они воспользовались вертолётом... Но... мысль о вертолёте Гвен сразу отбросил. Миссия тайная, а незаметно такую машину не взять. Он решил развалюхой довольствоваться.

- Жаль, крошка, но дальше придётся топать ножками.

Женщина встрепенулась, задорно тряхнула чёлкой, и охотно согласилась:

- За три часа дойдём.

Гвен критически прищурился. Для него пятнадцать миль по бездорожью за три часа отмерить раз плюнуть, как на прогулке. Но для обворожительной партнёрши... Хотя... В постели ей удалось показать обалденную физическую кондицию. Только одно дело постель...

- Спорим?

Она пружинисто вскочила, и ловко перемахнула через дверцу.

- Хм-м, - хмыкнул Гвен, и недоверчиво пробормотал, - посмотрим.

Он пошёл широко, как привык ходить, когда спешил. Она семенила, но не отставала. «Интересно, - подумал он, - как долго ей удастся выдержать взятый темп?» Тинни, как звали обворожительную попутчицу, как будто услышала его:

- Я выносливая.

Гвен незаметно улыбнулся, и прибавил шаг. Чтобы не отстать, попутчица перешла на бег. Земля под ногами дрогнула. Что это, землетрясение или взрыв? Гвен замер на месте, Тинни также остановилась. Земля завибрировала, как ошалелая. Вокруг поднялись клубы пыли. Горизонт исчез из поля зрения, но Гвен успел заметить, как там, вдалеке всё заклубилось, вздыбилось, и ринулось навстречу. Если бы это происходило в океане, можно было подумать, что надвигается стена цунами. А в безлюдной степи?.. Размышлять о том, что произошло, не было ни времени, ни желания. Гвен ловко задрал на голову Тинни её же рубашку. То же самое проделал с собой. Он ещё успел опрокинуть попутчицу на землю, туда, где разглядел небольшую выемку. И всё.

Звуковая волна оглушила, Гвен почувствовал невероятно жёсткий удар по подошвам. По телу, сдирая одежду, будто каток проехал. Оглушённый ударом, он ощущил, как невероятная сила рывком оторвала его от земли, несколько раз перевернула в воздухе, и с огромной скоростью понесла куда-то вдаль. Завихрения переворачивали тело, скребли, словно «наждачкой», и сдирали всё, что только можно, вместе с кожей и мясом. Тело горело, как поджаренное. В ожидании удара о землю, он понимал, что это будет избавлением, и желанной в такой ситуации смертью. Но удара не наступало. Его по-прежнему несло куда-то, заставляя испытывать невыносимые, болезненные муки. В конце концов, чувства притупились, и только вестибулярный аппарат передавал ощущение затянувшегося полёта...

Не открывая глаз, Гвен прислушался к своим ощущениям. После того, что с ним произошло, он по крайней мере должен себя чувствовать, как после мясорубки. Но ничего подобного нет. Боли не чувствуется. Гвен пошевелил пальцами рук и ног, двигаются. Странно! И вообще, чувство такое, будто в постели находится. А запах... Запах слишком знакомый, чтобы не узнать его. Конечно, такими духами пользуется Рэни. В таком

случае... Но... как он оказался в супружеской постели? Последнее, что помнит: ужасный ураган, вихрь, или что-то ещё – даже трудно сказать, что это было. А прежде была дорога на встречу с начальством. Ведь, не приснилось же ему всё.

Гвен ущипнул себя. Ничего не изменилось. Ощущение постели и тот же знакомый запах. Он открыл глаза и убедился – невозможное случается. Рядом спит Рэни. Нечасто им приходилось так-то, вместе. Слишком свободолюбивая натура у него. Да и служба... Он считался лучшим агентом подразделения X – особой группы для выполнения секретных поручений Президента. Лучшим – не то слово. Его считали величайшим агентом подразделения X, и всех других спецслужб за все времена. Ещё пару лет назад жизненный потенциал Гвена считали безграничным, реакцию безупречной, интуицию совершенной. Сослуживцы сравнивали его способности с дьявольскими, потому что Гвену всегда удавалось находить выход из ситуации, когда и выхода не существовало... Однако... всё имеет свой конец.

Два года назад ему не повезло. Террористы захватили офис финансовой компании, и взяли в заложники полтора десятка сотрудников и клиентов, среди которых оказалась дочка Президента. Террористов было четверо, вели они себя нервно, но шеф решил, что Гвену не трудно будет расправиться с ними в одиночку. И он сделал это. Террористы приоткрыли дверь, чтобы принять чемодан с выкупом, и Гвен выдернул одного из них наружу. Затем шагнул внутрь, и расстрелял троих оставшихся. Не предусмотрел лишь одного. Среди заложников оказалась пособница террористов. Она и привела в действие взрывное устройство. Когда Гвена извлекли из-под обломков здания, на нём живого места не оставалось. Но он выжил. Вскоре вернулся на службу. И хотя чувствовал себя готовым к выполнению трудных задач, на «острые» задания его уже не пускали. Зато принялись нещадно эксплуатировать интуицию.

После выхода Гвена из госпиталя, Рэни подумала, что их трудная супружеская жизнь, наконец-то, наладится. Но не тут-то было. В отсутствии опасных заданий, он как с цепи сорвался. Будто, решил всех женщин государства осчастливить. Потом и это надоело. Но домой не вернулся. Гвен забрал вещи, и поселился в отеле. Изредка он навещал Рэни, чтобы дать ей насладиться счастьем, побить с ним, и снова уходил без объяснений.

Правду сказать, по негласному закону спецслужб таким, как он, иметь семью категорически запрещается. Но... Гвен всегда поступал вопреки

запретам. И брак его был, скорее, не зовом любви (это Рэни втюрилась по уши), не всесторонне продуманным намерением, а сиюминутным капризом. Он решил этот запрет нарушить, и, не задумываясь о последствиях, нарушил. Женился тайно. Но ничего не бывает тайного, что не стало бы явным. Дирекция спецшколы вскоре узнала об этом. Однако, отчислять многообещающего курсанта самовольно не решилась. Доложили руководству. Дело дошло до генерала Брика, который в то время был Начальником армейских спецслужб. Брик был наслышан о чудо-курсанте спецшколы Гвене. Не моргнув глазом, он отдал приказ: «Ликвидировать... - после паузы, спохватился, - жену, конечно».

Полковник Лирн, которому поручили подготовить письмо для начальника спецгруппы ликвидаторов, почувствовал себя не в своей тарелке. Одно дело отправлять на тот свет преступников, вражеских агентов, или предателей. И совсем другое, лишать жизни беззащитную женщину, вина которой только в том, что она влюбилась. Он вдруг вспомнил прекрасную Найру, в которую сам был безнадёжно влюблён, но так и не решился запрета нарушить. Найра родила от него девочку, а потом умерла. Девочку отдали в приют, и полковник Лирн тайно навещал дочурку.

Душа взбунтовалась. Но приказ есть приказ. Спецгруппа ликвидаторов - это особенное подразделение, которое не подчиняется никому. По сути, самих ликвидаторов никто не знает в лицо. Их имена знают лишь начальник спецгруппы, и пара его помощников. И не было случая, чтобы приговорённому к смерти удавалось спастись. Тем не менее, Лирн предупредил Гвена. Тот невозмутимо выслушал полковника, и спросил, сколько времени у них в запасе. Лирн поймался:

- Письмо уже там.
- Вы, полковник, сами не верите, что удастся помочь ей, - мрачно усмехнулся Гвен.
- Не верю. Но если ты любишь её...
- Кому-нибудь удавалось? - прервал полковника Гвен.
- Нет, - нахмурился Лирн.
- Значит, дело безнадёжное?
- Не для тебя, - почему-то перешёл на шёпот Лирн. - Если это дело поручат не Кломму, ты в состоянии противостоять каждому.
- Кто такой Кломм?
- Даже не спрашивай. Лучше, если это будет не он. С ним тебе не справиться. Вся школа в полном составе не в силах остановить его. Он в

одиночку ликвидировал Митса Сэлвина, которого охраняли полторы сотни вооружённых с ног до головы головорезов. Одних гильз от пуль, которые охранники выпустили по Кломму, прибывшие на место побоища полицейские насчитали около пяти тысяч. Кломм умудрился в одиночку расправиться со всеми, прикончил Митса, и не оставил после себя следов. Не дай бог попасть на такого. Только не верится, что его пошлют ликвидировать женщину. А с другими тебе есть смысл сыграть. Я верю в тебя.

У Гвена загорелись глаза. Возможная потеря Рэни не слишком волновала, но появился азарт. Оставить её он мог... но теперь уже не хотел. Он привык быть первым. Предчувствие поединка захватило. Самым волнительным было то, что ликвидаторы могли отовсюду появиться. Даже дворник в соседнем дворе мог оказаться ликвидатором. И неизвестность повышала адреналин.

План созрел сразу же. Гвен решил не крыться, наоборот, принять удар на себя. Подготовка заняла около часа. Он принялся ходить взад-вперёд около дома жены, и нервно посматривать на её окна. Со стороны это выглядело, что он сильно нервничает. Но это была игра, часть плана. Гвен рассчитывал привлечь внимание ликвидатора, и убедить его в том, что они с Рэни задумали что-то. Несколько раз он перебегал через дорогу, интересовался у киоскёра временем, и возвращался назад. Что ж, если ликвидатор заметил его, всё хорошо, а если нет, старания окажутся напрасными. Но... игра есть игра.

На дороге показался легковой автомобиль. В очередной раз Гвен перекинулся с киоскёром ничего не значащими фразами, съёжился, и двинулся в сторону дороги. Он чётко рассчитал момент встречи. Акробатический трюк удался на славу. Со стороны это выглядело, будто автомобиль протаранил его. Тело Гвена перелетело через крышу, и беспомощно брякнулось об асфальт. Для сущей правдоподобности он прокусил баллончик с красителем цвета крови. Краситель разбрзгался, и создал иллюзию кровоизлияния.

Гвен лежал в неудобной позе на мостовой с полуоткрытыми глазами, и ожидал появление ликвидатора. Если только он поблизости, возможно, подойдёт. Но если нет? Над головой склонился испуганный прохожий. Гвен не почувствовал ничего. Нет, этот не может ликвидатором быть. Чьи-то руки принялись переворачивать его «беспомощное» тело, тормошить. Кто-то уверенный остановил «спасателей», склонился над ним, взгляделся в глаза, и констатировал: «готов». Но Гвен чувствовал, и этот не ликвидатор.

И тут его словно волной обдало. Рядом появился некто, кто мог быть этим ликвидатором. Да, просто обязан им быть. Гвен ощутил непонятное давление на всю поверхность тела. Эти люди укрываются за невзрачными личинами, но куда денешь внутреннюю силу? Ликвидатор не смог удержаться, и самостоятельно возжелал убедиться в его кончине. Вот он склонился над ним и... опоздал.

Ликвидатор слишком поздно понял, что Гвен его провёл. Словно пружина распрямилась в теле Гвена, он прыснул в лицо противника спреем из баллончика, и молниеносным движением пережал сонную артерию. Металлический холодный взгляд киоскёра, а это был он, судорожно забегал. Ликвидатор ещё сумел отвести руку Гвена, остервенело наносившую ему удар за ударом. Каждый из этих ударов прикончил бы любого нормального человека, но киоскёр только тупо охал, и отбивался. Потасовка не длилась долго. Снова в ход пошёл спрей, и киоскёр начал изумлённо шарить руками по воздуху. Гвен нанёс очередной смертельный удар, и опрокинул соперника на землю.

- Служба безопасности! - рявкнул Гвен опешившим прохожим, которые даже не успели отбежать от места схватки, так быстро всё произошло. Не теряя времени, он взгромоздил на плечи тело киоскёра, и подтащил к автомобилю, который после «наезда» приткнулся у обочины.

- Служба безопасности! - повторил он сидевшей за рулём ошеломлённой даме.

Гвен свалил тело киоскёра на заднее сиденье, и жестом указал даме уступить место за рулём. Дама поспешила выполнить просьбу. Он занял место водителя, дал по газам, и помчался по дороге. Не давая хозяйке автомобиля прийти в себя, резко ударил в висок, так, чтобы отключить на некоторое время. Всё. Теперь никто не мешает. Он притормозил в глухом переулке, обыскал киоскёра. В карманах ничего не нашёл кроме успокоительных таблеток. Но таблетки являлись излюбленным оружием ликвидаторов. В службах подобные таблетки называют «поцелуем Феи»: лишь одна штука – и моментальный сердечный приступ со смертельным исходом. При этом составляющие вещества таблетки бесследно испаряются. Труп есть, а орудия убийства нет. И причина смерти натуральна. Всё чисто. Но не ошибся ли он? А вдруг таблетки действительно настоящие? Проверить это можно лишь на ком-то. Ликвидатор ещё нужен живым. Да и убийство его ничего не даст. Пришлют другого. Остаётся дама. И Гвен уже готов был испробовать на ней таблетку, когда поблизости появилась бродячая собака. Не чувствуя угрозы, псина

приблизилась к автомобилю. Гвен молниеносно ухватил её за шкирку, разжал челюсти, и забросил таблетку в пасть. Собака дёрнулась, и безвольно вытянулась на дороге. Гвен облегчённо вздохнул. Ошибки нет.

Быстро темнело. Гвен отключил даму ещё на несколько часов, и ввёл ликвидатору средство, которое обычных людей отправляет к праотцам, а ликвидаторов только «пробуждает», и держит в одурманенном состоянии.

- Меня зовут Кломм.

Гвен недоверчиво посмотрел на киоскёра. Он слышал, что «разговорить» ликвидатора, даже при помощи «таблеток правды» дело безнадёжное. А этот даже без таблеток заговорил, да ещё под воздействием такого мощного дурманного средства. Нет, не может он быть легендарным Кломмом. Врёт! И в голове не укладывается, что удалось самого Кломма переиграть.

- Понимаю твои сомнения, - совершенно внятно проговорил ликвидатор, - но играть не имеет смысла. Я допустил ошибку. Ты оказался проворнее, чем я предполагал. Чую, карта моя бита. И не только моя. Уже не жил бы, иначе. Что ты задумал?

Гвен медлил. Ведь, если перед ним действительно Кломм, нужно быть начеку.

- Расслабься ты, - с усилием усмехнулся Кломм. - Я не смогу тебе помешать.

«А ведь не врёт», - понял Гвен, и решительно заявил:

- Ты мне поможешь.

- Можно и помочь, - согласился Кломм. - Но при условии, если откроешь секрет.

- Секрет? - удивился Гвен.

- Какой газ ты применил там, на дороге?

Гвен расплылся в улыбке. Это действительно было его гениальной идеей. Он знал, что ликвидаторы невосприимчивы ко всем видам нервно-паралитических, и слезоточивых газов. Чтобы добиться такого уровня невосприимчивости, их организмы специально обрабатывали антидотами. Расчёт был на то, что организм ликвидатора не сумеет распознать неизвестного средства атаки, начнёт судорожно искать ответ, и даст Гвену необходимые доли секунды для поражающего удара. Так и произошло.

- Не поверишь, - сказал Гвен.

- И всё-таки?

Гвен признался:

- Обыкновенный дезодорант.

Кломм нервно расхохотался. Надо же, так оплошать. Обыкновенный дезодорант вывел великого Кломма из равновесия, и позволил сопливому мальчишке одолеть его.

- Хорошо, я дам время твоей крале скрыться, - предложил он Гвену.
 - Ты прекрасно знаешь, что ей это не поможет.
 - Большего сделать не могу.
 - Кое-что можешь, - возразил Гвен.
 - Что именно?
 - Помочь мне проникнуть на виллу начальника вашей спецгруппы.
 - Безумство! - вздёрнул плечами Кломм.
 - Игра стоит свеч.
 - Но это невозможно.
 - Даже для тебя?
 - Для меня? - Кломм смерил Гвена удивлённым взглядом.
 - Да, для тебя, - подтвердил Гвен.
 - Решил на шефа повесить мой труп? - понимающе пробормотал Кломм.
 - Почему бы и нет? - невозмутимо согласился Гвен.
 - Я бы тоже так поступил, - качнул головой Кломм. - Думаешь, они не поймут, чья это работа?
 - Ну да, поймут, - согласился Гвен. - Только счёт в игре будет три ноль в мою пользу.
 - Три ноль?
 - Да, три ноль.
 - Не понял, - напрягся Кломм.
 - Понимать не твоя специальность, - отрезал Гвен.
 - Ошибаешься, - возразил Кломм. - Я умею просчитывать на много шагов вперёд.
 - Сделай скидку на «Поцелуй Феи», - снисходительно подсказал Гвен.
 - Возможно, - не стал возражать Кломм. - А если я откажусь?
 - Твоё право, - охотно согласился Гвен, и, как ни в чём не бывало, заявил: - Какое разочарование будет, когда все узнают, что великий Кломм прокололся из-за обыкновенного дезодоранта.
 - Если на тщеславии сыграть хочешь, у меня его нет.
 - Не сомневаюсь. Но уверен, тебя успели познакомить с моим досье.
- На лице Кломма промелькнуло некое подобие улыбки:
- Конечно, малыш. Я изучил твоё досье. Наверное, ты имеешь в виду цинизм и жестокость?

Гвен скривился:

- Не совсем так. Я имею в виду цинизм и целеустремлённость. С тобой или без тебя, я сделаю то, что задумал. Но предпочитаю с тобой.

Молниеносным движением Гвен снова пережал Кломму сонную артерию, и дождался, пока тело ликвидатора обмякнет. Из внутреннего кармана вытащил смертельную дозу сильнейшего наркотика, который назывался «фиолетовые грёзы». Любой смертного такая доза убила бы мгновенно, но не ликвидатора. Ликвидатор потеряет способность соображать, но даже под воздействием наркотика его организм не потеряет способности к действию. То, что нужно. Гвен разжал ликвидатору зубы, и щелчком направил наркотик в горло. Кломм дёрнулся, и автоматически проглотил комочек. Он сразу же пришёл в себя, но ненадолго. Взгляд потускнел, и застыл.

- Иди за мной, - уверенно скомандовал Гвен.

Кломм выбрался из автомобиля, и послушно двинулся за Гвеном. Вскоре они оказались перед парком, неподалёку от виллы начальника спецгруппы ликвидаторов. Все подходы к вилле просматривались, и были напичканы охранными системами. Незаметно подобраться к зданию невозможно.

- Ну что, узнаёшь виллу? - осторожно спросил Гвен.

- Да, узнаю, - беспристрастно ответил Кломм.

Гвен прищурился:

- Ни за что не удастся пройти туда незамеченным. Даже ты, Кломм, не сможешь.

Это было сказано не для того, чтобы пробудить тщеславие Кломма. Тот не солгал, когда заявил об отсутствии такой самооценки. Но он знал, что под воздействием «фиолетовых грёз» у великого ликвидатора появится желание действовать. Его нужно только незаметно подтолкнуть к цели.

- Ты ошибаешься, - пробормотал Кломм. - Нет такого места, куда бы я не сумел попасть.

Гвен провокационно шепнул в ухо ликвидатору:

- Враньё.

Кломм двинулся в противоположную сторону от виллы. Гвен не отставал. Ему было интересно наблюдать за действиями величайшего ликвидатора. Подойдя к люку канализационного колодца, Кломм нагнулся, и указательным пальцем приподнял чугунную покрышку. Гвен содрогнулся. Даже одурманенный смертельным наркотиком, Кломм

представлял опасность. Ликвидатор скользнул в люк, Гвен поспешил за ним, и не забыл закрыть за собой крышку люка.

В канализационном колодце темно и сыро. Гвен извлёк из кармана портативный аппарат «ночного видения», и поспешил натянуть на глаза. Кломм в маске не нуждался. Левой рукой он пошарил по стенке колодца, затем легонько нажал на еле заметный выступ, и на его месте появилось отверстие. Кломм извлёк оттуда небольшую коробку, в которой оказалось несколько непонятного назначения предметов. Гвен настороженно наблюдал за каждым движением Кломма, готовый в любое мгновение выстрелить в затылок. Ликвидатор отобрал несколько предметов, отправил коробку на место, и мгновение спустя только еле заметный выступ указывал на местонахождение тайника.

Дальнейший путь пришлось проделать почти ползком. Гвен еле протискивался через узкий канал с уложенными на дне трубами. Кломм двигался быстрее, освещая дорогу излучавшим ультрафиолет фонариком. Вскоре он остановился. Гвен посмотрел через плечо ликвидатора, и увидел сетку лазерных лучей. Дорога закрыта. Но Кломма это не обескуражило. Он принял манипулировать непонятного назначения приборчиком, и лазерные лучи искривились.

- Что за чертовщина! - ошеломлённо прошептал Гвен. Он никогда не слышал о такой возможности.

Кломм не обратил внимания на слова Гвена, и двинулся по туннелю в сторону лучей. Гвен поспешил следом. Они поравнялись с лучами, и в сетке образовался проход, через который можно было пройти дальше, что незамедлительно и сделали. Кломм на мгновение задержался, и оставил под ногами чудо-прибор, способный искривлять световые лучи. Гвен понял: понадобится на обратном пути. Через несколько метров оказались в относительно просторном, после тесноты канала, колодце. Кломм словно паук взобрался по совершенно гладкой стене колодца, упёрся в стены ногами, и осторожно приподнял над головой чугунный люк. Гвену пришлось поспешно карабкаться следом.

Гвен выбрался наружу следом за Кломмом, аккуратно вернулся на место люк, и тут же отскочил в кустарник. На выстланной каменной плиткой дорожке, где располагался люк канализационного колодца, стояли два мордоворота. Но они так увлечённо о чём-то шептались, что не заметили незваных гостей. Плохо то, что потерялся из виду Кломм. Но хорошо, что по-прежнему Гвен чувствовал его присутствие. Он сосредоточился, и понял – Кломм рядом, где-то под стенами здания виллы.

Ощущения не подвели. По-паучьи распластавшись, Кломм взбирался по стене. Гвен не стал восхищаться, и поспешил следом. Кломм миновал окно, и полез выше. Гвен старался не отставать. Стремительно достигли крыши, и Кломм бесшумно скользнул на противоположную освещённую сторону. Гвен сорвал с лица маску ночного видения, и с опаской последовал за ним. Прямо под ними, на парапете, скучали ещё два охранника. Кломм кошкой соскочил на балкон, и распластался на полу. Гвен незамедлительно последовал за ним. Охранники ничего не заметили.

Кломм лежал на полу балкона с закрытыми глазами. Гвен последовал его примеру, чтобы в тёмной комнате не терять времени, пока глаза привыкнут к темноте. Через несколько минут они вошли внутрь, и Кломм уверенно провёл Гвена к спальне шефа. Офицер охраны, который бодрствовал в соседней комнате, был настолько уверен в системе безопасности, что даже не оторвал глаз от книжки. Гвен тенью метнулся к нему, большим пальцем нажал за ухом, и резко всадил в открывшийся рот «поцелуй Феи».

- Один ноль.

Кломм непонимающе смотрел на осунувшегося охранника. Теперь действовал Гвен. Он прошёл в спальню начальника внешней разведки, и разбудил его. Тот даже не понял, что именно запихнул ему в рот незнакомец, сумевший подобраться так близко.

- Два ноль.

Остальные таблетки «поцелуя Феи» Гвен рассыпал по полу. Кломм беспристрастно наблюдал на ним. Гвен вложил в его руки пистолет охранника, и подтолкнул к выходу. Затем, будто невзначай, опрокинул лампу с тумбочки при кровати. Звук разбившейся лампы всполошил охрану. В коридоре возникла перестрелка. Окровавленный Кломм ввалился в спальню, и растянулся на полу.

- Три ноль, - подвёл итог Гвен, и скользнул в комнату личной гигиены хозяина спальни.

Охранники потеряли бдительность. Они приняли Кломма за убийцу шефа с офицером охраны, и им даже в голову не пришло, что здесь мог орудовать кто-то ещё. Во время переполоха Гвену удалось незаметно ускользнуть.

Через неделю его взяли. Начальник подразделения X генерал Эглион был в ярости.

- Сам признаешься, или доказательства представить? - выкрикнул он запальчиво.

Ни один мускул не дрогнул на лице Гвена.

- Ты прав, - как от зубной боли скривился Эглион. - Доказательств у нас нет. Тех следов, которые удалось обнаружить, недостаточно. Но я знаю, чьих рук это дело. Считай - это твоя дипломная работа. В школе тебе больше делать нечего. С этого дня в подразделение X переводишься. Только скажи, дорогой мой, что с женой твоей делать?

- Вам решать, - оживился Гвен.

- Нам! - возмущённо воскликнул Эглион. - Нет уж, дудки. Пожалуй, решишь тут... а потом ночью «поцелуй Феи» получишь. Пусть лучше в архиве у нас поработает. Под присмотром оно вернее будет.

Так Гвен попал в элитное подразделение X, а его жена нежданно-негаданно получила работу в Управлении этого подразделения. И всё. Он вечно пропадал в спецкомандировках, для неё жизнь ограничивалась домом, архивом и церковью. Религиозность Рэни стала для Гвена откровением. Сам он был закоренелым атеистом...

Рэни открыла глаза, потянулась, и с улыбкой сказала:

- Мне кажется, Гвен, Линни влюблена в тебя.

- С чего ты взяла? - отмахнулся Гвен, и удивленно замер.

Он уже слышал от Рэни эту фразу. И было это несколько дней назад. Тогда он точно так же ответил ей. С чего бы Рэни так повторялась? Это не в её правилах.

- Я заметила, как она глазеет на тебя.

- Ты преувеличиваешь, - осторожно возразил Гвен.

Сейчас последует: «Конечно, ты по-прежнему считаешь её маленькой девочкой, только этой девочке уже двадцать шесть стукнуло».

- Конечно, ты по-прежнему считаешь её маленькой девочкой, только этой девочке уже двадцать шесть стукнуло.

Что за чёрт? Такое впечатление, что время вспять вернулось. Сейчас зазвонит телефон...

Телефонный звонок действительно раздался, и Рэни невесело усмехнулась:

- Началось! Неужели нельзя дать человеку оклематься с дороги?

Гвен точно знал, что звонит шеф, и поднял трубку.

- Пять минут на сборы тебе, - послышалось из трубки, - машина уже в пути.

Глава 2

Боб Скальски был на редкость замкнутым человеком. Друзей никогда не заводил, и не чувствовал такой необходимости. Ни развлечения его не волновали, ни спорт, ни искусство. И только одно увлечение у него имелось. Обожал он закинуть удочки в тихой заводи, отгородившись от окружающего мира, и предаться размышлению о смысле жизни. И делал он это, молча, уходя глубоко в себя. Размышления в одиночестве служили некой отдушиной, которая помогала «отмываться от грязи» окружающего бездумья. И он наслаждался размышлениями, развивал их, холил, лелеял, превозносил над суетой мирской, и рассматривал, словно самый дорогой бриллиант мира. А что до людей... До них ему и дела никакого не было, если только они сами не становились предметом размышлений.

Люди!.. Человек совершенно потерял способность думать, решать, хотеть, желать, сомневаться, стремиться и сопереживать. Ровно до того момента, пока с ним не случится беда, и он не окажется перед обличьем Закона. И тогда сразу начинает взволнованно трепетать его душонка, и все чувства как бы оживают, проявляются. Человек понимать начинает, что жизнь – это не только удовольствие, но и какие-то обязанности по отношению к другим, а порою и к самому себе. Вдруг оказывается, что неприятности, которые всегда обходили стороной, умеют мёртвой хваткой вцепиться в горло. И тогда вспоминается, что нечто подобное происходило и с другими, только он не замечал этого, или замечать не хотел, потому что лично его это НЕ КАСАЛОСЬ. Так почему, только после нарушения закона в человеке пробуждается человеческое?

Подобные мысли, которые время от времени навещали Боба, вовсе не случайно не давали ему покоя. Эти мысли связаны с его работой, чрезвычайно ответственной и важной. В силу своей природной щепетильности он не умеет работать спустя рукава. Наверно, поэтому его считают лучшим специалистом в департаменте психологии преступных намерений, куда он попал после окончания факультета психологии одного из старинных университетов, да так и задержался на долгие годы. Карьерный рост его не интересовал, и он категорически отказывался занять кресло начальника аналитического отдела, которое ему не раз предлагало руководство. Впрочем, руководство не настаивало, всех устраивало то, что его использовать можно на оперативной работе. А работы у департамента хватало.

В отпуск Боба, всё же, иногда, отпускали. Этого требовала Комиссия Трудового Контроля, которая ревностно следила за тем, чтобы люди на рабочих местах не работали на износ. Вот и сейчас, когда очередной отпуск подходил к концу, Боб неожиданно для себя подумал, что не мешало бы продлить его на недельку, другую. Эта мысль оказалась так неожиданной, что Боб сам удивился. Никогда прежде у него не появлялось такого желания. И стало любопытно, с чего бы он о продлении отпуска подумал. Вроде бы достаточно отдохнул. А, может... Нет, надо сегодня же позвонить шефу, и продлить отпуск на пару недель. К таким неожиданным мыслям стоит всерьёз прислушиваться. Подобные мысли ещё никогда не подводили. Хотя, что такого произойти может, если он не продлит отпуск? Ведь, даже смерть... «Даже смерть?» - улыбнулся про себя Боб, лениво покачиваясь в шезлонге. Откуда ощущение беспокойства? Что такого может с ним случиться? И почему он подумал о смерти? Боб лениво потёр кончиками пальцев глазницы, мягким движением скользнул ладонями по лысому черепу, широко зевнул, и потянулся.

- Прекрасно! - вслух произнёс он. - Смерть - это прекрасно. Но отдохнуть ещё две недели, или даже два дня - тоже неплохо. Сейчас же позвоню шефу и немедленно отправлюсь на рыбалку.

Боб взялся за трубку телефона. Старинный аппарат был его гордостью. Нынче такие только в музее увидеть можно, а у него он ещё и работает. Шеф удивился, услышав просьбу Боба.

- У тебя всё в порядке? Может, стоит обратиться к врачу?

- Нет, Грэг - у меня всё в полном порядке. Просто такая мысль в голову пришла.

- Мысль?.. Кх-ммм, - Шеф шумно прочистил лёгкие. - Это серьёзно. Что бы это означать могло?

- Не загружай мозги, Грэг. Если дать мне ещё две недели не можешь, через два дня приступлю к обязанностям.

- Ну это... так. Я не могу тебе отказать. - Шеф напряжённо покрякал, но не выдержал, и раскололся. - Тут такое дело, без тебя никак. Нужно одного скользкого типа расколоть.

- Не впервой, - расплылся в улыбке Боб.

- Но это не тот случай. Даже для тебя, Боб, дело будет крепким орешком. Так что готовься к длительной командировке.

- Вот как? - Боб привычно скользнул ладонью по черепу, и хитро прищурился. - Значит, из очередного отпуска - во внеочередной?

- Зря иронизируешь, - недовольно буркнул шеф. - Как бы твоя мысль в руку не оказалась. С этим типом повозиться придётся. Лёгкой прогулки не получится.

- В таком случае, зачем откладывать, Грэг? Сейчас же и запакую вещи. Как говорится, раньше сядешь, раньше выйдешь.

- Ишь ты, сидельщик, - укорил подчинённого шеф. - Посмотрим, как запоёшь, когда с делом познакомишься.

- Грэг, ты меня так напугал, - расхохотался Боб, - что я весь покрылся холодным потом. Не заводи преждевременно заупокойную. Всё сделаю по высшему разряду. Как всегда. Ты меня знаешь.

- Знаю я, - сердито рявкнул шеф. - Только и дело тоже не простое. Поэтому тебе и доверяю.

- Пока, Грэг.

- До встречи!

Боб отложил трубку и задумался. Весёлое настроение улетучилось. Вот ведь, к чему мысль-то была. Департамент получил дело, которое даже Грэга напугало, а шеф не из робкого десятка. Значит, действительно придётся взяться за него, засучив рукава. Может, и не стоит тогда так спешить, может, надо эти пару деньков на рыбалке провести? Ещё не поздно... Хотя, зачем откладывать?

Глава 3

Генерал Лирн уже несколько последних лет является командующим подразделения Х. Его дочь Линни также работает экспертом отдела технических разработок Главного Управления подразделения Х. При этом послаблений от отца не получает.

Шеф начал издалека. Но Гвену заранее известно, что он сказать собирается. Причём, дословно. Он не выдержал:

- Шеф, ближе к теме. Сразу к камню перейти можем.

Лирн поперхнулся, и изумлённо уставился на Гвена. Наконец-то, удалось нарушить мерное течение хорошо знакомого «фильма». Иначе, шеф ещё полчаса крутил бы и вертел, прежде, чем перейти к сути дела.

- Тебе кто успел рассказать? Линни?

- Нет, - не растерялся Гвен. - Мой источник из полиции.

- Врёшь, небось?

- А смысл?

Лирн развёл руками:

- Что ты будешь делать? Эти болтуны уже успели растрезонить.
- Что с камнем? - спросил Гвен.

Он знал о камне всё. Ведь, с ним это уже случилось однажды. Но объяснить шефу невозможно. Проще на полицию свалить.

Лирн смерил Гвена недоверчивым взглядом, и продолжил:

- Теперь о камне... В полицию поступил сигнал от владельца ломбарда на Цветочном бульваре. Некий карманник пытался точную копию Галактического ключа заложить...

Гвен помнил этот рассказ. Галактическим ключом назывался камень, который хранился в главной религиозной святыне планеты, храме Галактикос. Он уникален. Другого такого камня на планете не существует. Прозрачный голубоватый кристалл – настолько твёрдый, что способен резать прочнейшие материалы, известные современной науке. И, загадка природы – внутри камня отчётливо видны неизвестные знаки. Кто и как сумел их нанести, современная наука ответа дать не смогла. Но Гвен абсолютно уверен, эти знаки имеют природное происхождение, и лишь случайно расположились в одну линейку. Не верить же утверждениям, будто этот камень способен открыть дорогу к межзвёздным путешествиям. Не один век жрецы пытаются эту надпись расшифровать, и всё напрасно. Другая легенда, которая стала основой планетарной религии, гласит, что прародители прилетели на планету на звездолёте, и остались. Конечно, всё это бабушкины сказки. Если исходить из логики, почему-то соплеменники прародителей не только не навязали с ними контакта за многие тысячелетия, но и никак не проявили себя. И ещё одно, как объяснить факт, что предтечи не сумели передать потомкам своих развитых технологий? Ведь только полтора века назад появились первые летательные аппараты тяжелее воздуха. А с космосом и вовсе дерзко – все попытки запустить пилотируемые аппараты заканчивались неудачей.

- ...Оказалось, что это не точная копия Галактического ключа, а его полный брат-близнец. Отличие только в знаках, в остальном – полное сходство.

Прошлым разом Гвен был потрясён этим фактом. На этот раз только качнул головой.

- Хозяин камня, Красавчик, которого полиция повязала прямо в ломбарде, заявил протест. По его утверждению, камень достался в наследство от бабушки. Тогда полиция и обратилась к нам за помощью. Ведь, по закону они должны в течение суток, либо предъявить обвинения

подозреваемому, либо выпустить. Камень не учтён ни в одном каталоге планеты, и никто не заявлял о пропаже, так что обвинять Красавчика не в чем. Но и отдавать карманнику такой камень просто грех.

Гвен вспомнил, как он удивился: «Причём здесь подразделение X? Пусть сама полиция и разбирается с Красавчиком». «Это вопрос международной безопасности, - угрюмо заметил шеф. - Именно, международной. Ведь, религия опутала своими сетями все государства планеты. Никто не знает, что произойдёт с верующими, как только станет известно о существовании второго Галактического ключа».

На этот раз Гвен промолчал. Он знал, что шеф будет просить его взять дело под свой контроль, и объяснять, почему нельзя ликвидировать Красавчика. Гвен решил ему облегчить задачу:

- Ладно, шеф, я сейчас же займусь Красавчиком. Уверяю, он заявит, что в глаза не видел того камня.

- Я надеюсь, - кивнул головой Лирн. - Но этого мало. Надо, чтобы он признался, откуда появился этот камень. Не верю я в бабушкины сказки.

Гвен и сам мог об этом шефу рассказать, но решил, что было бы слишком подозрительно быть настолько осведомлённым.

- Нет проблем, я выбью из Красавчика всё, что надо, и не надо.

- Не переусердствуй, - предупредил Лирн.

- Спокойно, шеф. Когда его отпускают? - заранее зная ответ, спросил Гвен.

- Через три часа.

- Я готов...

...Через час Гвен вошёл в камеру, где содержался Красавчик. Знакомый самоуверенный взгляд. Гвен невозмутимо встал напротив сидящего на нарах Красавчика. Он его уже расколол однажды. И теперь знал, что на этот раз также больших трудов это сделать не составит.

- А ну, держи! - неожиданно для Красавчика рявкнул Гвен, и вложил ему в руку пистолет.

Красавчик мгновение непонимающе смотрел на металлическую игрушку, потом отбросил. Гвен поднял пистолет, и аккуратно сложил его в пластиковый пакет. Затем снял перчатки. Красавчик всё понял, и звонковался:

- Ты чё, начальник! Жмурика мне пришить хочешь?

- Как договоримся.

- Как это... «как договоримся»? Не гони, начальник. Я мокрухой не промышляю.

- А камень как к тебе попал?

- Бабушка в наследство оставила.

- Так значит, Гремпин тебе бабушкой приходится?

Гремпин был крёстным отцом мафии, которого какая-то «добрая душа» завалила месяц назад. Красавчик изрядно перетрухал:

- А вот этого не надо. С Гремпином у меня никаких дел не было.

- Его родственники утверждают, что в день смерти при нём был камень. Догадываешься, какой?

- Брехня всё это.

- Так им и передать?

- Н-нет, что ты, начальник, - сразу вспотел Красавчик, - я не то имел в виду. Гремпин был уважаемым человеком. Я хочу заявление сделать!

- Даже написать можешь, - с готовностью протянул лист бумаги Гвен.

- Никакого отношения к камню я не имею. Я нашёл его на улице, и сразу принёс в ломбард.

- Всё подробно запиши.

Гвен дождался, когда Красавчик заполнит заявление, сложил лист бумаги вчетверо, и спрятал в кармане. Теперь всё, отдавать камень карманнику не нужно.

- Возможно, суд тебе поверит, но поверят ли родственники Гремпина?

На пистолете, из которого его застрелили, твои отпечатки пальцев.

- Но я не убивал его, - захныкал Красавчик.

- Если скажешь, откуда действительно у тебя камень, сотру пальчики.

- Я же сказал.

- Значит, не договорились.

- Постой, начальник! - заверещал Красавчик. Он знал, что родственники Гремпина разбираться не станут. - Всё скажу. Камень дал мне на хранение Жестянщик.

Эту историю Красавчик уже рассказывал. О Жестянщике Гвен тогда ничего не знал, но почувствовал в словах Красавчика фальшь. «Жестянщика только что нашли в мусорном баке с простреленной головой», - закинул он удочку. Красавчик растерялся: «Так, он же повесился на прошлой неделе». «Повесили, - как ни в чём не бывало, заявил Гвен. - Хм, есть связь, есть мотив». «Ты, начальник, того... не вешай Жестянщика... тьфу ты, на меня не вешай». Потом Красавчик попытался в эту историю втянуть известного актёра, которого действительно недавно

ограбили. При этом он путался в ответах, и не раз сбивался. В конце концов, Гвену удалось его расколоть. На этот раз он решил не терять времени на бесплодные разговоры. Резко взял Красавчика за грудки, и прошипел:

- Ты мне дурочку не гони. У профессора ты этот камень спёр.

Красавчик поперхнулся.

- К-какого профессора?

- В отеле «Стандарт».

- Ты не человек, начальник, - сглотнул слону Красавчик. - Ты – дьявол. Если всё знаешь, зачем на меня Гремпина повесить хочешь?

- Чтобы сговорчивее был.

- Так он заявил, всё-таки?

- Врёшь ты, Красавчик, - усмехнулся Гвен. - Профессор тот загнулся. Сердце прихватило. И ты уже мёртвого его «обчистил». Поэтому и потащил камень в ломбард. Знал, что никто искать не будет.

- Дьявол! - отшатнулся Красавчик.

- Ладно, Красавчик, напишешь признательные показания, суд учтёт.

- А с пистолетом как?

- Да никак. Гремпина из снайперской винтовки хлопнули. Газеты читать надо.

- Так ты, начальник, на пушку меня взял? - сделал оскорблённую мину Красавчик.

- Пиши, Красавчик. Всё, как было, пиши. Тебе выгодно правду написать. За украденный камень пусть профессор отвечает.

- Я соображаю, что по чём, - поспешил согласиться Красавчик.

- Не думаю, - усмехнулся Гвен. - Напиши, что стырил у профессора обыкновенный аметист без всяких там рисунков. Понял?

Красавчик скрочил мину.

- Так, там был рисунок.

- Плохо соображаешь, Красавчик. Родственникам Гремпина по барабану, что ты не убивал. Если узнают, что камень у тебя побывал, раздавят. Лучше его, пока суть да дело, не светить...

...Лирн диву давался, как быстро продвигается расследование. Откуда ему знать, что Гвен уже однажды распутывал этот клубок. Теперь Лирн размышлял над тем, откуда у известного профессора Тама Риплиона оказался такой удивительный камень. Допросы близких родственников и

сотрудников института археологии, которым руководил Риплион, ничего не дали. Ни о каком камне никто ничего не слышал.

Стук в дверь оторвал от размышлений. В дверях показалась голова начальника аналитического отдела Крунда.

- Ты заходи, - пригласил Лирн.

- Удалось проследить все телефонные разговоры Риплиона. Кое-что проклонулось, но легче не стало.

- Конкретно.

- Я обратил внимание на разговор профессора с неким Кеном Рогдионом.

- Кто такой Кен Рогдион?

- Кен Рогдион - бывший ассистент профессора. Пять лет назад неожиданно уволился из института, и с тех пор сгинул без следа.

- И чем тебя заинтересовал Рогдион?

- Одна его фраза: «Мы нашли. Всё, как вы предполагали». После этого профессор отменил свои дела, и назначил встречу в отеле, где позже его обнаружили мёртвым. Обследование показало - умер от обширного инфаркта, следов насилия не обнаружили.

- Я знаком с результатами экспертизы, - нахмурился Лирн.

- Ну, да, - подтвердил Крунд. - Красавчик в смерти не виноват. Как и Рогдион, который, судя по всему, доставил профессору пресловутый камень. Ни родственники, ни сотрудники института не сумели припомнить, чтобы в коллекции Риплиона были какие-то драгоценные камни, хотя, он курировал многие направления археологии, и дома постоянно хранилось множество археологических безделушек. Вне всякого сомнения, именно этот камень имел в виду Рогдион, когда говорил о находке. Значит, нужно именно Рогдиона искать. Только где? Звонок он сделал из телефона-автомата столичного аэропорта. Но пассажира Кена Рогдиона, ни среди прибывших, ни среди отлетающих не зарегистрировано. Возможно, воспользовался поддельными документами.

- А что Гвен по этому поводу думает?

- Гвен? - Крунд недовольно поморщился. - Гвен держится так, будто знает, куда скрылся Рогдион.

- И куда?

- Не говорит. Издевается. В «Истоках», говорит, сказано...

...Гвен действительно знал, где находится Рогдион. Никому прийти в голову не могло, что ему уже приходилось раньше заниматься этим делом.

Тогда было труднее. Никто подсказать не мог, где «копать». Рогдион, как сквозь землю провалился. Аналитики, которые разбирали «по листику» архив профессора, руками разводили. Его собственный «нюх» также молчал. В таких случаях Гвен всегда возвращался к истокам, чтобы понять, что сделал не так.

Когда Гвен вновь появился в камере Красавчика, тот встретил его настороженно. Гвен взял быка за рога:

- Давай, Красавчик, колись. Лучше расскажи, как есть, что укрыл от меня.

- Ты, начальник, не гони. Я честно сотрудничаю со следствием, и свои права знаю.

- Знаю я, как ты сотрудничаешь.

- А что я? Я – ничего. Не видел никакого камня с рисунком, и баста. Обыкновенный аметист.

- Конечно, сукин сын. За кражу аметиста дадут тебе полгода, и то «условно», за сотрудничество со следствием.

Красавчик расслабился, и повеселел. Сам поверил, что всё так и будет.

- А что ты скажешь, - прошипел Гвен, - родственникам Гремпина? Как объяснишь им, куда делся ещё один камень?

- Ты чего... - побледнел Красавчик, - ты чего, начальник.

- Теперь давай без протокола. Всё, как есть, выкладывай.

- Чего выкладывать-то? - захныкал Красавчик. - Камень в Ломбард принёс. Другого не было.

- И всё? Ты меня знаешь, Красавчик, так просто не выкрутишься. Я тебя так подставлю...

- За что, начальник? Я всё, как есть, рассказал.

- Всё? Ничего не укрыл?

- А чего?.. Ничего ценного там не было. Бумаги, да, фотографии какие-то.

Гвен оживился:

- Где бумаги?

Красавчик воспрянул духом:

- Так, тебя бумаги интересуют? Так бы сразу и сказал, начальник. Они, как лежали в портфеле, так я там их и оставил. Бесполезные бумаги, белиберда какая-то, по-заграничному накарябано.

- Где портфель?

- Так... портфель, как портфель. Я его дома под кровать задвинул...

Портфель оказался на вес золота. Как только Гвен ознакомился с его содержимым, он пулей полетел к шефу. Документы представляли собой краткий отчёт экспедиции, главной задачей которой был... поиск звездолётов, на которых на планету прилетели предки. К отчёту прилагались фотографии. И, если это не было фотомонтажем, экспедиция звездолёты обнаружила.

Дело приобрело иной оборот. Эта находка оказалась важнее какого-то камня. Единственной загвоздкой было то, что в отчёте не указали самого важного: координат находки. Специалисты аналитического отдела работали непрерывно. Они отчаянно разгадывали загадку, но дело встало. Наверно, было бы значительно легче найти иголку в стоге сена, чем отыскать местонахождение экспедиции. Оперативники с нетерпением ожидали рекомендаций по направлению поиска.

Гвен заглянул к Рэни в архив.

- Что происходит, в конце концов? - обеспокоенно спросила она. - Такое впечатление, что всё управление на военном положении.

- Так оно и есть, - с серьёзным видом подтвердил Гвен. - Шеф обещал дать полугодовой отпуск тому, кто развязает загадку.

- Какую такую загадку? - подозрительно покосилась Рэни.

- По твоей части – религиозную.

- Шутишь?

- Совсем нет. Хорошо знаешь «Истоки»?

- Как не знать?

- И что, там и правда описывается прибытие наших предков со звёзд?

- А ты, будто, не знаешь?

- Знаю я, знаю. Только меня интересует, где они приземлиться могли?

- А этого никто не знает.

- Может, какой намёк есть?

- Какой там намёк, - разочарованно махнула рукой Рэни. -

Приземлились и приземлились.

- А я, всё-таки, прочту книжицу.

- Ты прочти её, прочти. Может, прозреешь, - с надеждой пропела Рэни.

Гвен «прозрел» через несколько часов.

- И молвил слово Командор:

- Здесь наша Земля будет,

Для нас и наших потомков

Во веки веков!..

Ключ Галактический

Уж не послужит нам более.
 И хлопнул три раза в ладони,
 И расступились горы,
 И поглотили ковчег,
 на котором они прибыли...
 А тайну за семью печатями
 Стережёт Дракон семиокий,
 Трёхрогий, четырёхголовый
 И двухвостый.

Гвен покопался в картах, и вскоре нашёл, что искал. Почему до сих пор никому в голову не пришло, что Миф о Драконе – не пустая аллегория, а самая настоящая шифровка? Это же суровое Семиозёрье. Здесь всё есть – горный хребет с тремя пиками, четыре отрога, исток двух рек, и семь озёр. Неужели Хранители сами не догадывались об этом?

Он поспешил к шефу, и застал там Крунда, который докладывал о расшифровке найденных в украденном портфеле документов. Аналитики пришли к выводу, что таинственный объект находится в Тиррейском Аномальном Треугольнике. Тем более, что Рогдион позвонил профессору спустя полчаса после прибытия самолёта оттуда. О своих догадках заговорил и Гвен, но Лирн, как только услышал об «Истоках», отчаянно замахал руками, и прервал. Крунд смерил Гвена победоносным взглядом.

Всех оперативников подразделения X перебросили в ТАТ. Но Гвен на свой страх и риск рванул в Семиозёрск. Если экспедиция находится в Семиозёрье, думал он, невозможно, чтобы в Семиозёрске не слышали об этом.

С официальными властями ждало фиаско. Никто о Кене Рогдионе не слышал, и об археологических раскопках в близлежащих степях тоже. Гвен решил другим путём пойти. Никакая экспедиция не может обойтись без продовольствия. Он прикинул, каким образом можно организовать продовольственное снабжение экспедиции. И ноги сразу привели к начальнику овощной базы. Тот глянул на фотографию Кена, и прищурился:

- Знаю. Логан Сонк. Молодой ещё на снимке. Он редко бывает у нас, но его люди частенько базу навещают.

- Как их найти?

- Чего не знаю, того не знаю. Не разговорчивые они. Да и мне, какая разница?

Но Гвену и этого оказалось достаточно. Теперь точно известно – экспедиция находится в Семиозёрье. Он прошёл на телефонную станцию,

чтобы позвонить шефу, но оказалось, не так-то просто из этой глухи дозвониться до столицы. Телефонистка приняла заказ на разговор, и обещала в течение двух-трёх часов соединить. От нечего делать Гвен присел на диванчик в зале ожидания, и задремал.

Его разбудил приятный женский голос. Заказ делала очаровательная женщина. В другой раз он не обратил бы на неё внимание, но женщина заказывала разговор... с профессором Тамом Риплионом. Случайности быть не могло. Гвен подскочил к окошку, и попросил снять заказы, как свой, так и прелестной незнакомки.

- Что вы себе позволяете? - с недоумением пробормотала женщина.

- Я - племянник профессора Риплиона. И, чтобы вы не сомневались, кое-что скажу вам на ушко, - он наклонился к ушку незнакомки, и прошептал: - Мне нужно срочно встретиться с Кеном Рогдионом, и обсудить некоторые детали, которые касаются вашей находки.

- Я вас не понимаю, - отодвинулась от него женщина, но Гвен уже заметил, всё прекрасно поняла.

- Обстоятельства изменились, - решительно сказал он, - поэтому я здесь. - Он перешёл на шёпот, и яростно прошипел: - У профессора неприятности, и ему может помочь только Кен Рогдион, или, если предпочитаете, Логан Сонк.

- Но я вас не знаю, - неуверенно прошептала женщина.

- Доверьтесь мне. Ведь, не каждому встречному профессор расскажет про второй ключ.

Она вздрогнула, вцепилась в рубашку Гвена, и потащила на улицу.

- Вы с ума сошли! - накинулась она на него. - Как могли вслух произнести это слово?

- А что мне оставалось делать?

- Что с профессором?

- Он в больнице.

- Значит, конференция откладывается?

- Конференция отменяется на неопределённое время. Не могу вам объяснить, почему. Все детали буду обсуждать только с Рогдионом. А сейчас... - Он аппетитно окинул взглядом стройную фигурку женщины, - вы не возражаете, если я приглашу вас со мною отужинать?

- Не знаю... - растерялась незнакомка.

- Гвен, - представился агент подразделения X.

Женщина подозрительно поморщила носик, но тоже назвала своё имя:

- Тинни.

- Очень приятно, - улыбнулся Гвен, и кивнул на припаркованный к обочине мощный внедорожник. - Как я понимаю, это ваш автомобиль?

- Нет, что вы, - засмеялась Тинни, и указала на оставленную поодаль желтовато-ржавую колымагу.

Гвен снисходительно улыбнулся, и оценил:

- Что ж, на безрыбье и рак рыба.

Ужин в отеле незаметно перешёл в любовные игры, и Гвен довёл Тинни до экстаза. Она перестала соображать, и он быстренько вытянул из неё всё, что было нужно. Она даже указала на карте местоположение находки. Гвен дождался, когда после очередного сексуального безумия Тинни отключилась на несколько минут, быстро набросал шифровку, и вышел в коридор. Коридорный мирно дремал на кушетке. Гвен беспрепятственно растолкал его. Сон окончательно развеяла купюра, которая равнялась полугодовому жалованью коридорного. Тотчас же он вызвался отправить телеграмму адресату.

- Ответа дождёшься, - крикнул вслед коридорному Гвен, - и шампанского захвати.

Вот и всё. Дело сделано. Теперь к Тинни. Через два часа в дверь забарабанил коридорный. Гвен взял телеграмму, и прочитал шифровку. Как всегда, шеф был нетерпелив. Он приказал прибыть на объект в 9.00. А это значит, нужно сейчас же встать, всё бросить, и лететь, как угорелый, на место. Дулю ему!

- Что там, милый? - спросонья пробормотала Тинни.

- Шампанское прибыло, - бодро ответил Гвен.

Они ещё часа два кувыркались, прежде чем Гвен подумал, что он всё-таки на службе. Оперативники вероятно уже прибыли на место. Конечно, могут и без него обойтись. Но... Гвен с сожалением окинул аппетитную фигурку партнёрши, взял её на руки, и отнёс в душ. Холодная вода сразу же отрезвила девушку, и она с восхищением прильнула к сильной груди своего нового героя.

Так было прошлым разом. Теперь же Гвен не спешил раньше времени ехать в Семиозёрск. Ведь, нужно как-то объяснить начальству, откуда он узнал координаты находки. Поэтому он действовал без спешки. Сначала указал начальству на портфель, потом дождался, когда аналитики снова пришли к ошибочному выводу, и убедил шефа о необходимости своей командировки в Семиозёрск.

На этот раз, Гвен взял напрокат приличный внедорожник, и к нужному времени поставил его около почты. Вдруг сообразил, ведь именно этот внедорожник стоял здесь прошлым разом. Может, он сейчас с собой столкнётся? Как такое может быть? Но разгадывать этот феномен не стал. Осторожно прошёл в зал телефонной станции, и глянул на кресло, в котором прошлым разом дремал в ожидании заказа. Кресло пустовало. На всякий случай подошёл к телефонистке, и поинтересовался, не было ли заказа от некоего Гвена? Телефонистка в недоумении пожала плечами. На сердце полегчало – по крайней мере, встречи с самим собой вроде бы не предвидится.

В расчётное время поодаль остановилась грязно-жёлтая развалина, и из неё вышла Тинни. Прекрасная Тинни. На этот раз Гвен не стал тратить время на вытягивание из неё информации. Всё, что надо, он уже знал. Заранее дал коридорному шифровку для отправки, попросил его не будить утром, и разрешил ответную телеграмму порвать на мелкие кусочки. Вряд ли шеф будет более благосклонен к нему.

Всё прошло гораздо лучше, чем в прошлый раз. Даже автомобиль нёс их по степи, как стрела. И всё равно, опоздание неизбежно. Причина опоздания полулежит на заднем сиденье, и обворожительно улыбается. Её по-прежнему обволакивает восторгом ночной роскоши, из которого Гвену удалось вырваться ещё в отеле, но увы, снова слишком поздно. До назначенного времени остаётся минут двадцать, и только чудом можно не опоздать. И то, если бы они воспользовались вертолётом... Но... мысль о вертолёте Гвен сразу отбросил. Миссия тайная, а незаметно такую машину не взять. Хотя, вспомнит ли сейчас шеф о нём, когда перед его глазами древние звездолёты? Хм, древние. Эти древние, если верить легендам, летали к звёздам, а мы даже сейчас не умеем человека на орбиту планеты запустить.

Автомобиль подбросило, и он завибрировал, как ошалелый. Что это, землетрясение или взрыв? Вокруг поднялись клубы пыли. Горизонт исчез из поля зрения, но Гвен успел заметить, как там, вдалеке всё заклубилось, вздыбилось, и ринулось навстречу. Если бы это происходило в океане, можно было бы подумать, что надвигается стена цунами. А в безлюдной степи?.. Боже! Опять двадцать пять. Как он не подумал, что может то же самое произойти?..

Звуковая волна оглушила их, Гвен почувствовал невероятно жёсткий удар по корпусу автомобиля. И его подбросило кверху, как спичечный коробок. Гвена выбросило из этой коробки, и с огромной скоростью

понесло куда-то вдаль. Завихрения переворачивали тело, скребли, словно «наждачкой», и сдирали всё, что только можно, вместе с кожей и мясом. Тело горело, как поджаренное. Он догадался, что удара о землю не наступит, хотя, уверенности не было, что на этот раз всё закончится также, как в прошлый раз. Возможно, всё иначе будет, и это окажется избавлением, и желанной в такой ситуации смертью. Но удара не наступало. Его по-прежнему несло куда-то, заставляя испытывать невыносимые, болезненные муки. В конце концов, чувства притупились, и только вестибулярный аппарат передавал ощущение затянувшегося полёта...

Глава 4

Бобу порядком надоело торчать у всех на виду, вызывая насмешки окружающих. Этот чёртов преступник делает вид, что не замечает «гостя», и уже полтора часа держит его на раскалённой от солнца бетонной площадке. И ничего не поделаешь, приходится мириться с этим. Не может же он открыть истинную цель этой командировки. Иначе, всё коту под хвост пойдёт.

То, что дело будет непростым, он понял сразу после знакомства с документами. Преступник, некий Чарли Мозес, подозревался во многих нарушениях закона. Однако, каждый раз ему чудесным образом удавалось доказывать свою непричастность к преступлению, и по закону он оставался чистым перед обществом. Вплоть до того момента, пока его не поймали на месте преступления. Все доказательства были на лицо, суд приговорил к длительному сроку наказания, но из-за того, что фактически это было его первое наказание, Чарли воспользовался своим правом подать апелляцию, и теперь всё шло к его досрочному освобождению. Во всяком случае, комиссия контроля наказаний не нашла причины для отказа. Боба затем и послали, чтобы он разобрался в психологической подоплёке совершённого преступления, и вынес окончательное решение, можно ли отпускать преступника на свободу, или всё-таки оставить его отбывать наказание до конца срока. И вот теперь приходится торчать на бетонной площадке в ожидании, пока преступник сжалится, и впустит внутрь. Знакомство оказалось не из самых приятных.

Наконец, Чарли сжалился, и прошёл через громкоговорящую связь:

- Ты кто?

Стараясь не выдать неудовольствия в голосе, психолог коротко ответил:

- Боб.

- Я вижу, что не Дженн, - вызывая смех окружающих, съязвил преступник. - Хотя, сейчас сам чёрт не разберёт, кто есть кем.

- Может, пустишь меня внутрь, Чарли, - взмолился Боб, - там и поговорим.

- А может, тебе ещё кофе с молоком в постель приготовить, и пару шлюшек прислать?

- Не хами, Чарли!

- Ладно... не буду, - ядовито процедил преступник, и отключился.

Боб почувствовал ненависть к нему, и понял, что сделает всё возможное и невозможное, но отыщет такую зацепку, которая позволит суду отказать в апелляции.

«Он у меня доиграется, я его по-полной заставлю терпеть, - мысленно пригрозил преступнику Боб. - И старые дела тоже подниму. В лепёшку расшибусь, но докажу, что он и там сжульничал».

- Небось, ненавидишь меня, - спросил Чарли с издёвкой.

- Нисколько, - соврал психолог. - Меня предупредили, что ты непредсказуемый тип.

- Брось ты, - усмехнулся Чарли. - «Непредсказуемый»! Они мне польстили... Теперь скажи мне, кто ты?

- Тебя предупреждали о моём прибытии, - терпеливо произнёс Боб.

- Мало ли кто, и о чём меня предупреждал. Я хочу это от тебя услышать.

- Я - Боб Скальски, репортёр. Мне разрешили побывать с тобой... некоторое время.

- Кому ты заливаешь, Боб? Кто поверит в эти сказки?

- Я задумал сделать фильм о людях, подобных тебе, - в попытке убедить преступника пробормотал психолог. - Твой богатый опыт и знания для меня чрезвычайно важны. И... ты не можешь мне отказать. Ты отыскаешь наказание.

- Что я могу, и чего не могу - мне самому прекрасно известно. Я хочу правду слышать.

- Я сказал правду.

- Боб... Ты считаешь меня идиотом?

- Скорее... преступником... - нарочито жалостно выдавил из себя психолог.

- Ты ошибаешься... - оборвал его Чарли. - Я не преступник. Меня подставили. Так что возвращайся к своему начальству, и сообщи об этом факте. Я же по лицу твоему вижу, что ты психолог из департамента психологии преступных намерений.

И хотя на лице Боба не дрогнул ни один мускул, внутри всё перевернулось: «Как он догадался?»

- Если ты решил, что найдёшь у меня преступные, мать твою в сопло, наклонности, зря потеряешь время. Я вполне безобидный гражданин, которому просто в жизни не повезло.

- Откуда такая подозрительность, Чарли? - нервно провёл ладонью по вспотевшему черепу психолог. - В управлении исполнения наказаний мне сказали, что твоя апелляция уже готова к рассмотрению, и нет никаких препятствий для досрочного освобождения.

- И это правильно. Но почему нельзя рассмотреть сразу? Зачем откладывать, в открытый им шлюз без скафандра, на целых восемь месяцев?

- Я этого не знаю, - нарочито растерянно развёл руками Боб. - Я только репортёр. Наверно, процедуры там такие.

- Брось, Боб. Всё ты знаешь. Тебя прислали расколоть меня... Ну, что ж, у тебя будет время, стабилизатор тебе в бок, на это. А пока, позагорай снаружи.

- Но это не гуманно, Чарли.

- Ха! Он ещё будет рассуждать о гуманизме, астероидом тебе по башке! Не гуманно было лишать меня тела. А всё остальное - только детская забава.

- Я понимаю тебя, но держать меня снаружи неразумно, Чарли, - укоризненно покачал головой Боб. - Если за нами сейчас наблюдают, тебя могут в неадекватном поведении обвинить, и отказать в апелляции. И все твои старания...

- Вот уж нет, гражданин психолог, - усмехнулся Чарли. - Здесь ты сильно ошибаешься. Во время техосмотра бортового оборудования я имею право не допускать на борт посторонних людей. А ты, Боб, формально, постороннее лицо. Хотя, подозреваю, вполне мог бы предъявить документ из своего департамента, и уже пил бы здесь свой кофе с молоком... правда, без шлюшек. Их обещать не могу. Зато, с персиковым вареньем. Этого добра мне доставили вполне достаточно. Но ты упрямишься, пытаешься представиться не тем, кем являешься. Что ж, не хочешь, не надо. Загорай, пока. Внутрь впущу после завершения техосмотра.

Глава 5

Не открывая глаз, Гвен прислушался к своим ощущениям. После того, что с ним произошло, он по крайней мере должен себя чувствовать, как после мясорубки. Но ничего подобного нет. Боли не чувствуется. Гвен пошевелил пальцами рук и ног, двигаются. Странно! И, вообще, чувство такое, будто в постели находится. А запах... Запах слишком знакомый, чтобы не узнать его. Конечно, такими духами пользуется Рэни. В таком случае... Но... как он оказался в супружеской постели? Последнее, что помнит: ужасный ураган, вихрь, или что-то ещё – даже трудно сказать, что это было. А прежде была дорога на встречу с начальством. Ведь, не приснилось же ему всё.

Бог ты мой. Ведь, это уже дважды было с ним. И сейчас всё опять вернулось «на круги своя». Почему? Что это за игра такая? И, что же в конце концов с ним произошло? Коллапс Времени, или что-то иное?

Рэни открыла глаза, потянулась и с улыбкой сказала:

- Мне кажется, Гвен, Линни влюблена в тебя.
- С чего ты взяла? - не смог не возразить Гвен.
- Я заметила, как она глязеет на тебя.
- Ты преувеличиваешь, - снова повторился Гвен.

- Конечно, ты по-прежнему считаешь её маленькой девочкой, только этой девочке уже двадцать шесть стукнуло.

Сейчас зазвонит телефон... Телефонный звонок раздался, и Рэни невесело усмехнулась:

- Началось! Неужели нельзя дать человеку оклематься с дороги?
- Гвен поднял трубку.
- Пять минут на сборы тебе. Машина уже в пути...

...Шеф начал издалека. Каждое слово Гвену заранее известно, но он решил этого не показывать. Он задумался над тем, что произошло. Как случиться могло, что он снова вернулся назад во Времени? Не даёт ли Судьба шанс, чтобы исправить непоправимое? И что вызвать могло этот коллапс, который отбросил его в Прошлое?

Фактом является то, что когда произошло ЭТО, спецподразделение успело прибыть на место, и... Что же там произошло? Неужели кто-то допустил какую-то оплошность, или то, что там произошло – вполне естественный результат какого-то природного процесса? Может, он вернулся назад, чтобы предотвратить катастрофу? Но как? Если бы знать,

что случилось. Как поступить? Может, всё-таки, предупредить шефа об опасности? То, что испытал он, было не простым ураганом. По крайней мере, разрушения коснулись большей части планеты. Вот только, как объяснить, чтобы ему поверили? Нет. Не удастся. Сразу же направят к психологу, а местоположение объекта рано или поздно определят. Даже, если он не будет раскручивать Красавчика с краденым портфелем. Нет никакой гарантии, что у профессора нет других записей, которые касаются экспедиции Кена Рогдиона. Да, и сам Рогдлон когда-никогда объявится. И тогда всё может повториться. Так, возможно, есть смысл ускорить события? И... спасти от катастрофы хотя бы своих близких. Близких? Кого он считает близкими? Рэни, Лирн, Линни, или, может, и Тинни... Тинни? Таких, как Тинни, у него было... Но этот ураган, или, как ещё назвать то, что там произошло, невероятно сблизил их. Пусть будет и Тинни.

- Лирн! - прервал разглагольствования шефа Гвен. - Обещай не спрашивать ни о чём, и я тебе сэкономлю море времени.

Брови Лирна удивлённо поползли кверху.

- Я хочу, чтобы ты сейчас же отправил на базу Х3 Рэни и Линни. А чуть позже отправишь меня туда с ещё одной дамой – Тинни Лив. Только дай слово, что и ты полетишь туда вместе с нами.

- Какого дьявола? - удивился Лирн. - Что ты задумал? Х3 – это же, край света.

- Обещай выполнить мои условия.

- Если сумеешь поразить меня, я тебя не на базу Х3 отправлю, а договорюсь с Президентом о предоставлении его личной базы отдыха.

- Ты поразишься, - обещал Гвен. - Ещё как поразишься. Только личная база президента меня не интересует. Только база Х3. И тебе придётся лететь туда вместе со мной.

- По рукам, - согласился Лирн. - Выкладывай.

- Сначала отправь на Х3 Линни и Рэни.

- Ты ещё ничего не рассказал.

- Камень, который Красавчик сдал в ломбард, он украл у покойного профессора Тама Риплиона. Тот, в свою очередь, получил камень от своего бывшего ассистента Кена Рогдиона. В приложение к камню Рогдлон передал отчёт о поисковой экспедиции с фотографиями. Этот отчёт находится в квартире Красавчика под кроватью. Кен Рогдлон отыскал звездолёты, на которых наши предки прилетели на Землю.

- Ты бредишь, Гвен, - встрепенулся Лирн.

- Можешь мои слова проверить.

- Но... Когда ты поверил в эти религиозные бредни?

- Пусть кто-нибудь поедет в квартиру Красавчика, и там найдёт портфель. Под кроватью должен быть. Но только сейчас же отправь Рэни с Линни на базу Х3.

- Гвен, с чего эта прихоть с базой Х3?

- Я не забыл, что ты сделал для меня, шеф. Ты спас Рэни и... наверное, меня. А я сейчас твою Линни спасти хочу, и, если удастся, тебя. Только не спрашивай ни о чём.

- Считай, ты меня поразил. Бред, который ты несёшь, заставляет меня...

- Так я и знал. Тогда, скажи, откуда я узнал о Риплионе?

- При чём здесь Риплион?

- Да, отправь же кого-нибудь в отель «Стандарт». В номере триста пять – мёртвый Риплион. Обширный инфаркт миокарда.

- Постой-постой... - Лирн беспокойно заёрзal в кресле. - Откуда знаешь?

- Я просил тебя не спрашивать ни о чём.

Лирн смерил Гвена подозрительным взглядом:

- Надеюсь, не твоих рук...

- Да что ты? - Гвен отмахнулся. - Под кроватью у Красавчика – ответы на все вопросы.

- Ну, ладно. Если там действительно найдётся портфель с документами, о которых ты говоришь, я сделаю всё, что ты просишь...

...Документы нашлись. Линни и Рэни отправили на базу Х3. Гвен успокоился за них. В опасной зоне оставалась ещё Тинни. Спецгруппа отправилась на скоростных вертолётах в Семиозёрье. В указанном пункте на склоне горы обнаружили лагерь археологов, среди которых были Тинни, Кен Рогдион, и ещё несколько его помощников. Через пробитую в горе шахту попали в огромный подземный ангар, где находились звездолёты. Гвен с волнением смотрел на громадные диски, от которых веяло невероятной мощью. Два звездолёта, на которых по преданию на Землю прилетели предки, двенадцать веков были надёжно укрыты от людских глаз.

- Как удалось их найти? - спросил Рогдиона Лирн.

- Профессор Риплион расшифровал «Истоки», - смущённо ответил ассистент профессора, - мы только нашли точное место, где наши предки укрыли эти звездолёты.

- Да-а, внушает, - похвалил археолога полковник, ударил ладонью по обшивке, и спросил: - Ну, и что там... внутри?

Кен Рогдион помялся, и ответил:

- Отсеки непонятного назначения, и огромный салон с приборами, о назначении которых можно только догадываться. Вероятно, пульт управления звездолётом.

- Я видел фотографии, - оживился и качнул головой Лирн. - И, как попали внутрь?

Он скользнул взглядом по совершенно ровной поверхности обшивки, и не сумел найти даже намёка на входной люк.

- Люк здесь, - указал на неприметные царапинки на обшивке звездолёта Рогдион.

Лирн попытался ногтем зацепить царапинку в месте соединения люка с корпусом. Не получилось.

- Герметично, - одобрительно заметил он. - Открывай.

- Без ключа невозможно.

- Где ключ?

- Профессор Риплион оставил у себя.

- Галактический ключ-2?

- Он самый.

Лирн связался по спецканалу с Управлением подразделения X, и распорядился срочно доставить в Семиозёрье камень. Гвен почувствовал беспокойство. Не это ли было причиной катаклизма? Он потребовал от Лирна выполнить своё последнее условие.

- Тебе не интересно пощупать, что там внутри? - удивился Лирн.

- Ты обещал ни о чём не спрашивать, Лирн. И мы с тобой договаривались лететь на базу X3 вместе. Оставь осмотр звездолётов специалистам.

- Можешь лететь, - не стал спорить Лирн. - А я останусь здесь. Грех пропустить такое зрелище. И не уговаривай.

Гвен забрал Тинни, и скоростным самолётом полетел на базу X3. Она понимала, что спецслужбы не будут с ними нянчиться после взятия под контроль находки, и неохотно подчинилась напору незнакомца.

Они прилетели на базу, и, в ожидании сокрушительного землетрясения, Гвен приказал всем укрыться в убежище. Под его железобетонными сводами можно любую катастрофу пережить. Но... когда начало трясти, Гвен понял, убежище не спасёт...

Не открывая глаз, Гвен прислушался к своим ощущениям. Он не забыл, как на него обрушился свод убежища. А это означает, что катастрофа не имела локального характера. Значит, вся планета обречена? Рэни открыла глаза, потянулась, и с улыбкой сказала:

- Мне кажется, Гвен, Линни влюблена в тебя.

- Наверное, - хмуро пробормотал Гвен.

- Я заметила, как она глядит на тебя.

Гвен только хмыкнул.

- Конечно, ты по-прежнему считаешь её маленькой девочкой, только этой девочке уже двадцать шесть стукнуло.

Сейчас зазвонит телефон... Телефонный звонок раздался, и Рэни невесело усмехнулась:

- Началось! Неужели нельзя дать человеку оклематься с дороги?

Гвен поднял трубку.

- Пять минут на сборы тебе. Машина уже в пути...

Как же предотвратить катастрофу? А если она неизбежна? Тогда какой смысл в его возвращении? А если именно от него зависит, наступит катастрофа на планете, или нет? Значит, нужно что-то предпринять.

- Лирн, - перебил Гвен шефа. - Я понимаю, этот камень имеет важное значение. Но причём здесь подразделение X?

- Как, причём? Если о существовании второго Галактического ключа узнают верующие, может быть сильное потрясение.

- Мне ли тебя учить? В нашей лаборатории можно копию сделать, и первая же экспертиза докажет, что это всего лишь копия, а не оригинал. На Красавчика можно повесить мокруху. И объяснить, что не в его интересах распространяться о подделке, которая принадлежит Гремпину, покойному крёстному отцу мафии. Он сразу забудет, что когда-либо видел этот камень. А мне нужен отпуск дней на десять.

Лирн нахмурился:

- А если за этим кроется диверсия?

- Хозяина ломбарда надо тоже заставить замолчать, - не обратил внимания на слова шефа Гвен. - Лучше всего, навсегда. Кто ещё видел этот камень?

- То-то и оно, что не знаем.

- Тогда незачем волноваться. Камень у нас. Даже если появится некто, кто будет утверждать, что видел второй Галактический ключ, достаточно

сделать подделку, а настоящий ключ-два утопить в океане. Чтобы даже следа не осталось. И потом, Лирн, с этой религией надо кончать.

- Что значит, кончать?

- Галактический ключ-один из храма Галактикос – единственная вещь, которая используется для доказательства существования цивилизации, более высокой, чем наша. Его нужно подменить на подделку, а оригинал также утопить в океане.

- Гвен, это нереально.

- Для нас нет вещей нереальных. Ты закажи, Лирн, копии обоих камней, потом ликвидируешь всех, кто с этой операцией связан был, и всё. Никто и никогда не узнает.

- Ты имеешь в виду себя тоже?

- А кому ты поручишь замену Галактического ключа на подделку?

- Кроме тебя некому.

- После этого со спокойной совестью отправимся на прогулочной яхте в рейс, из которого возврата не будет. Когда в храме обнаружат подмену камня, на планете не останется ни одного человека, кто мог бы внятно объяснить это...

...Гвен забрал из квартиры Красавчика портфель, и спалил его содержимое в печи. Потом отправился в Семиозёрье. Там взял в аренду внедорожник, и поехал на знакомую уже базу экспедиции. Его приняли с недоверием. Рогдион долго рассматривал свою же фотографию на фоне звездолёта. Гвен терпеливо ждал. Наконец, Рогдион спросил:

- Откуда у вас эта фотография?

- Профессор Риплион умер. Все документы попали в руки руководства подразделения Х. Вы понимаете, чем это грозит?

- Не понимаю, почему это интересует подразделение Х?

- Странно, что не понимаете. Это дело государственной важности. Не мне объяснять вам, какую власть даёт знакомство с такой технологией.

- И это открытие ускорит научный прогресс, а также повлияет на переход человечества на новую ступень технологического развития! - взвуждённо воскликнул Рогдион.

- Получение космических технологий позволит достичь полной гегемонии на планете, - спокойно возразил Гвен. - И с высокой долей вероятности, станет причиной всеобщего уничтожения.

- Что же делать? - растерянно пробормотал Рогдион.

- Уничтожить все следы ваших изысканий, и оставить всё, как есть, - твёрдо сказал Гвен. - Нельзя давать человечеству знаний, к которым оно не готово.

- Как же так?

- Если Вы, Рогдион, беспокоитесь о славе первооткрывателя, могу вас разочаровать. Подразделение X сделает всё, чтобы о вас никто и никогда не услышал. Поэтому предлагаю отбросить сомнения, и приступить к работе. Здесь нужно всё разобрать, и спрятать в ангар. На поверхности ни одного винтика остаться не должно, ни одной щепочки. Всё, что может на какие-либо сомнения натолкнуть, нужно с поверхности убрать. Даже автомобили придётся порезать на части, и отправить в ангар. До Семиозёрска на моём драндулете доберёмся.

Гвен видел, с каким нежеланием взялись за работу по очистке территории археологи. Но и отказаться они не могли. С подразделением X шутки плохи. Гвен сам уничтожал все следы пребывания экспедиции в этом месте, и других погонял. Через несколько часов ничто не напоминало о лагере, кроме горы щебня и земли перед входом в шахту. Гвен позволил археологам кинуть прощальный взгляд на свою находку, и приказал замуровать вход в ангар. Сначала вход перекрыли арматурными решётками, и на них навалили щебень. Потом завалили вход землёй, и разравняли горку. Солнце скрылось за горизонтом, когда удалось полностью закопать вход. Верхнюю часть входа снова укрепили арматурными решётками и щитами, чтобы не возникло провала. Потом всю окружающую территорию лагеря вместе со входом в ангар обложили заранее приготовленным дёром.

- Хорош! - решил Гвен. - Сегодня переночуем здесь же, утром ещё раз проверим территорию, и по домам. В ваших интересах держать язык за зубами.

Измученные аккордной работой археологи отключились сразу, как только уложились в спальные мешки. Гвен последовал их примеру.

Перед восходом солнца, едва посерело с востока небо, он открыл глаза, и бесшумно выскользнул из спального мешка. Гвен хорошо знал своё дело. Девять пуль, девять покойников. Больше никто и никогда не сможет рассказать о находке. Только он сам. Но ему предстоит операция по подмене религиозной святыни – Галактического ключа-один. А потом и он сам покинет этот мир вместе с Лирном. Так надо.

Гвен аккуратно снял дёрн со входа в ангар, отвалил землю, и вынул щиты с арматурными решётками. Затем откопал выемку, и нишу заполнил

телами археологов. Могильник снова присыпал сверху землёй, аккуратно заложил арматурными решётками и щитами. И снова присыпал землёй. Лишнюю землю сложил в заранее приготовленные мешки. И, наконец, замаскировал всё дёром. Теперь при поверхностном осмотре даже приидурчивый следопыт ничего не заметит.

Несколько часов Гвен бродил по территории, внимательно осматривал поверхность, и подчищал вчерашние огрехи. Время должно окончательно укрыть тайну, но сейчас важно избежать всякой случайности. Только убедившись, что видимых следов не осталось, он уселся за руль внедорожника, и поехал в сторону Семиозёрска.

Операция по подмене Галактического ключа-один также прошла без сучка и задоринки. Хранители даже не заметили подмены. Лирн с Гвеном, как и уговаривались, отправились в океан на яхте. Когда берег скрылся из глаз, Лирн достал из портфеля два почти одинаковых камня.

- Хм, какой кавардак начнётся, когда откроется, что Галактический камень – не настоящий. Хранителей обвинят в надувательстве, и религия лопнет, как мыльный пузырь. И поделом им, - проворчал он добродушно. - А ведь здесь что-то написано, будь они неладны. И как удалось сделать эти надписи? Неужели, священники правы, и наши прародители пришли из космоса?

Гвен молча закрепил руль, и подошёл к Лирну. Он-то знает правду, но ни за что на свете не откроет её даже в такой момент. Пусть она исчезнет вместе с ним. Лирн облепил камешки гипсом, чтобы никогда и никому не удалось найти их даже на дне океана, и оставил затвердевать массу. Они уселись прямо на палубе, и распечатали горячительный Кровавый Рикки.

Вот так. Они могли бы ещё жить. Но у каждого своя причина, чтобы покинуть этот мир. Причины разные, но каждый делал это для человечества.

Алкоголь согревает кровь, но разум чист, как стёклышко. Лирн вспомнил Линни.

- А ведь, Линни, сукин ты сын, всю жизнь тебя любила.

- Знаю, Лирн.

- Только попробуй признаться, что ты воспользовался этим.

- Нет, Лирн. Для меня Линни была всегда... Вру, Лирн. Я не мог воспользоваться её чувством, потому что для меня она всегда была твоей дочерью, и я готов был за неё жизнь отдать. Помню, когда я из Крабиллии вернулся, и увидел её в твоем кабинете... Я сразу влюбился в неё. Но... она ведь, как младшая сестрёнка мне... разве мог я сделать это с ней?

- Не мог, - согласился Лирн.

- Потому что дураком последним был, - поморщился Гвен. - Я ведь Рэни никогда не любил, и она знала это. А с Линни мы могли быть по-настоящему счастливы.

- Могли, - качнул в знак согласия головой Лирн.

- Ладно, Лирн. Поздно жалеть. Камешки в воду и... за борт.

Они встали, взяли каждый по кусочку затвердевшего гипса, и наклонились к воде. Гипсовые куски без плеска погрузились в воду, и растворились в тёмной воде.

- Прощай, Лирн!

- Прощай, Гвен!

Вода беспристрастно приняла в свои объятья тела учителя и ученика.

Глава 6

Боб освежился, и прошёл в салон управления звездолётом. Здесь от приборов пестрило в глазах. Автоматика полностью заменила собой человеческое вмешательство. Хотя... наверное, это не совсем верно. Ведь, Чарли сюда посадили не просто так. Значит, система нуждается в каком-то человеческом воздействии. Но разбираться в технических тонкостях звездолёта Боб не собирался. Его роль здесь совсем другая.

Впрочем, можно больше не притворяться. Свою задачу Боб блестяще выполнил, и теперь его лицо лоснилось от самодовольства. Удалось не только «выцарапать» из тёмных закамарков подсознания Чарли преступные наклонности, что позволит отказать ему в апелляции, но и прояснить множественные неясности старых дел. Теперь, Чарли Мозес, друг сердечный, можешь не дёргаться: суд тебя раскрутит по полной программе. И теперь, как бы это грустно не было, «век свободы не видать».

- Кофе?.. - послышался мрачный голос преступника.

Боб знал, что творится в душе Мозеса, и не стал отвечать. Предпочёл торжествовать в молчании.

- С удовольствием бы составил тебе компанию, да не судьба, - недовольно прозудел преступник.

Боб с размаху обрушился в кресло, и согласно кивнул лысой головой:

- Не судьба.

- А ты мне с первого взгляда не понравился, - неохотно сообщил Мозес. - Сразу понял, копать будешь глубоко... Но даже предположить не мог, насколько ты ушлый... Как тебе это удалось?

- Ты меня сильно разозлил, - охотно сообщил Боб.

- Нуу, это не ответ, - не поверил Мозес. - На меня все предыдущие ищёйки злились. Однако, никому этого не удавалось.

- А мне удалось, - усмехнулся Боб.

- Эх, будь моя воля, раскатал бы тебя по стенке в лепёшку, - потерянно вздохнул Мозес. - Даже не в лепёшку. Нет... В «чёрную дыру» бы тебя забросил.

- Ещё два преступных намерения, - радостно отметил психолог.

- Два, или три – какая разница? - с недоумением протянул Мозес. - И так на полную катушку набралось. Конечно, если не передумаешь. Может... пока есть время, договоримся?

- Как ты можешь, Чарли? - вытаращил глаза Боб. - Как ты можешь меня к преступлению склонять?.. К твоему сведению, это намерение также войдёт в список твоих преступлений, который и так уже увеличился неимоверно. К тому же, о каком времени ты говоришь? Рапорт начальству я уже выслал.

- Ещё нет.

- Что ты имеешь в виду? - настороженно поёрзal в кресле психолог.

- Все системы звездолёта находятся под моим полным контролем. Я заблокировал передачу.

- Но... - Боб принялялся нервно тереть обеими ладонями моментально вспотевший череп, - это очень серьёзное преступление. Как ты мог?

- Мне теперь без разницы, - мрачно ответил Мозес. - Если не согласишься, расколочу звездолёт о какую-нибудь заброшенную планетку.

- Ты же знаешь, Мозес, это не поможет избежать наказания, - укоризненно покачал головой психолог.

- Проклятье, знаю! - с отчаяньем возопил Мозес. - Но почему сюда прислали именно тебя? Как я тебя ненавижу.

- За что? - с искренним недоумением разложил руки Боб. - Я лишь свою обязанность исполнил.

- Вот за это и ненавижу. Для таких, как ты, человек – это машина, которую запрограммировали на выполнение определённого задания. Страдания души для тебя – пустое слово. Ты получил задание, исследовал, произвёл анализ, обнаружил недостающие звенья, и всё... дело сделано,

можно на рабочее место возвращаться, чтобы получить новое задание, и снова разрушить чью-то жизнь.

- Зачем так? - Боб вытянул ноги, и глубже откинулся в кресле. - Не нарушал бы Закона, и всё было бы в порядке. Тогда жил бы себе без забот, был бы свободным человеком, и не канючил. Не за что было бы тебя наказывать. Вот и вся философия. А то, совершаете преступления, а потом пытаешься мораль читать. Не надо. Я не нуждаюсь в упрёках. Добросовестно выполняю свой долг, и считаю - преступник должен наказание нести по полной программе, а законопослушный гражданин пользоваться всеми благами свободной жизни.

- Благами! - разъярённо вскричал Мозес. - Какими благами может законопослушный гражданин пользоваться? Этого нельзя, того - не можно, туда - не ходи, и этого не тронь. Если подумаешь о чём не так - совсем плохо. Какие блага нам ещё остались в жизни? По-людски живут только рейнджеры - затерявшиеся в космических далёх странники, да преступники из тех, кому удалось избежать наказания.

- Ну, ты ещё динозавров вспомни, - всплеснул руками Боб. - Где ты видел рейнджеров? Последнего лет двести, как призвали к порядку. А преступники... Никому не удается избежать наказания. Так что стоит ли преступать закон?

- Даже если я скажу: стоит, всё равно не поверишь, - твёрдо произнёс Мозес.

- Жаль мне тебя, Чарли, - скривился Боб. - Ты неисправим.

- А это не беда, - заметил Мозес. - Будь на твоём месте не такой, как ты, до боли правильный, это даже могло меня спасти. А сейчас... не знаю. Плохо, что возможности мои сильно ограничены, не то я давно отправил бы звездолёт в какую-нибудь «чёрную дыру», откуда возврата нет. Вот такие фантазии мои, червь ты земной. Но это только фантазии. А в реальности - даже погибнуть не удастся. Быстро отыщут, по кусочкам соберут, и снова жить заставят. И снова придётся жить в мире, где всё подсчитано, померяно, всё - под контролем, всё - до тошноты предсказуемо, и обрыдло. В этом гадюшнике жить придётся, где радоваться жизни можно только в своём замкнутом виртуальном мире, где улыбаться можно только своему отражению в зеркале, потому что улыбка может неправильно быть истолкована Стражами закона. Ты ведь тоже, небось, в выходные дни прячешься в каких-нибудь виртуальных сказках?

Боб не сумел скрыть нахлынувшего волнения, и дрогнувшим голосом возразил:

- Нет. Я рыбачить люблю.

- Так ты рыбак, значит? А говоришь, не преступник в душе. Ведь, любишь лишать жизни бедных рыбок? Пускай лишь в виртуале. Только в глубине души, на самом её донышке, но укрыто в тебе это? Не обманывай себя, Боб, признайся.

Боб виновато съёжился. Ему и в голову не приходило, что ловля виртуальной рыбы – плохо. А ведь, правду говорит этот Мозес. Это ведь, тоже к преступным наклонностям отнести можно. Пусть, в жизни он никогда не поймал, и не лишил жизни ни одной рыбки, но ведь, наклонности такие имеет. Вот же где собака зарыта. Как же теперь жить? Нужно ли шефу об этом доложить? Хотя, почему он должен это делать? Ведь, в реальности преступлений он не совершил. Не совершил? А, может?..

- Задумался, Боб? Вот так. Ты думал, совершить преступление трудно? Нет, это заложено в каждом из нас. Трудно не совершить преступления, когда закон сконструировали таким образом, что даже быть человеком – уже преступление.

- Жаль, Чарли. Это действительно страшно. Но тебе всё равно уже ничего не поможет.

- Тебе тоже.

- Как-нибудь переживу.

- Да, ладно. Я вижу, по отношению к себе ты не слишком-то принципиальный. В таком случае, если ты переживёшь, почему не хочешь мне позволить жить с этим?

- Потому что ты преступник.

- А ты?

- А я тот, кто вывел тебя на чистую воду.

- Но не вывел себя...

- Я не преступник.

- У нас есть ещё время, постараюсь тебя в обратном убедить.

- У тебя не получится, это невозможно.

- Что ты знаешь о возможностях? Дело не в возможностях. Дело в твоём внутреннем мире, который скрытый от всех. И я вижу, что он не такой, каким ты его представить пытаешься. Он сильно подавлен всевидящим непримиримым Законом, но не безнадёжен. Как только тебе удастся избавиться от страха, ты сможешь на мою сторону стать. И тогда нам удастся то, что мало кому удавалось, нам удастся вырваться из-под власти тотального контроля.

Конец демо-версии. Полную версию фантастической повести вы можете приобрести в [интернет-магазине PARROSLAB](#).

2008

Е-книги Владимира Филиппова доступны на [персональном сайте автора](#)

Предлагаем также познакомиться с [музыкальным творчеством Владимира Филиппова](#).

Владимир Филиппов

Твэн

Фантастическая повесть
Демо-версия

Размер 2,80 Мб; 44 стр.

Издание пятое: 1N87Y8F66RRF68FE

Parroslab Group © 2023

All Rights Reserved